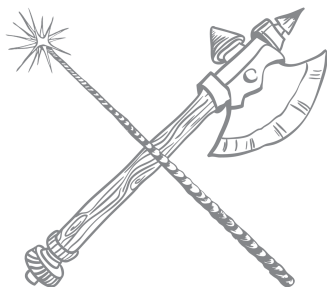

ФЕЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

КНИГА

1

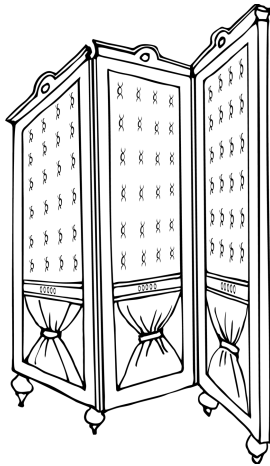
модный салон
ФЕИ-КРЕСТНОЙ

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

**МОСКВА
2024**

МИЛЕНА
ЗАВОЙЧИНСКАЯ
Феями не рождаются

Книга 1
МОДНЫЙ САЛОН ФЕИ-КРЕСТНОЙ

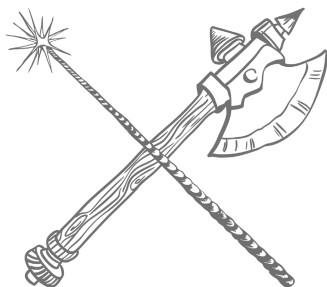
Книга 2
НЕ ДРАКОНЬТЕ ФЕЮ

ФЕЯМИ НЕ РОЖДАЮТСЯ

КНИГА

1

модный салон
ФЕИ-КРЕСТНОЙ

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-13

Иллюстрация на обложке *Анны Ходыревской*

Завойчинская, Милена Валерьевна.

3-13 Модный салон феи-крестной / Милена Завойчинская. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-175969-8

Во всем виноваты гномы!

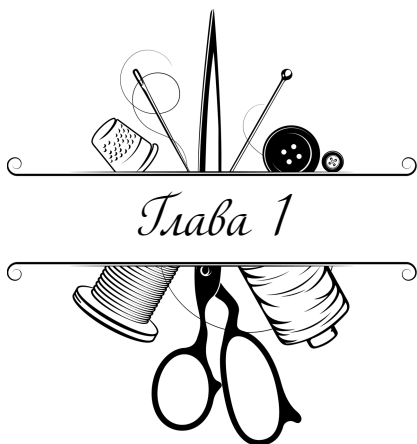
Не стоит заключать с ними пари и пить их самогон. Последствия могут быть необратимыми. Вот и Кларисса всего-то prosporила пари, а вынуждена на две недели стать феей. Но кто же мог предположить, что именно с этого начнутся все ее неприятности и полнейший кавардак в жизни.

Замуж выскочила. Орков ограбила. В другую страну сбежала. И вот уже она не маг-бытовик, а хозяйка «Модного салона феи-крестной». И питомцы у нее древние. И страна новая. И круг общения задорный...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-175969-8

© Завойчинская М.В., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Глава 1

Из зеркала на меня взирала зареванная мрачная девица симпатичной наружности. Аккуратный прямой нос, темные брови вразлет, орехово-карие глаза. Что ни говори, а я красотка. Ничто меня в этом не разубедит. Даже ярко-розовая грива волос.

— У-у-у... — выдало мое отражение и всхлипнуло. — Я не выдержу!

— Выдержишь. А сама виновата, — хихикнула Мони́ка, моя однокурсница и подруга по пяти годам обучения.

— А ты куда смотрела? Почему не остановила? — горестно вздохнуло недоразумение с розовыми волосами. Я то есть.

— Шутишь?! Покажи мне того смертника, который рискнет встать у тебя на пути. Я еще слишком молода, чтобы погибать, пытаюсь тебе что-то запретить. — Моника встала за моей спиной, покрутилась перед зеркалом и поправила прядь своих роскошных светлых волос.

— Ты утрируешь, — поджала я губы, глядя на ее отражение.

Раньше мы хорошо смотрелись рядом. Нежная, пухленькая, словно безе́, Моника с длинными золотисты-

ми кудряшками и голубыми глазами. И худощавая порывистая темноглазая брюнетка — я. Где бы мы ни появлялись вдвоем, нам оглядывались вслед.

Подруга послала мне воздушный поцелуй и погладила по голове.

— Не расстраивайся. Выполнишь условие спора, походишь такой... гм... феей две недели. А потом фейская аура слиняет, магическое окрашивание сойдет, и вернется твой родной цвет волос.

— Моника, две недели! Полмесяца!!! Четырнадцать дней я буду похожа на чучело! — Я снова глянула на себя в зеркало, и у меня некрасиво искривились губы. Сейчас опять разревусь.

— Слушай, дорогуша, я тебя не узнаю. Где та отчаянная девчонка, которую даже боевики опасаются задирать? Подумаешь — розовый цвет волос и поведение феи! Внутри-то ты не стала феей, а все та же неугомонная вспыльчивая магичка, какой и была всю жизнь. Войди в роль. Отыграй. И будь умнее в следующий раз: не пей гномий самогон.

Меня передернуло при ее последних словах. Никогда! Никогда в жизни я больше не буду пить на спор гномий самогон. Вообще его пить больше не буду.

Дурища самоуверенная!

— Собирайся! Причесывайся, надевай свое лучшее платье, дерзкие каблуки и иди! — велела Моника. — Покажи, что магички не сдаются, а если уж проиграли, то честно выполняют условия сделки и отрабатывают проигрыш. Но тебе придется смириться и войти в роль. Сама понимаешь. Условия проигрыша вы закрепляли магией, ты не сможешь противиться. Так что даже не пытайся.

Я поджала губы, приподняла розовую прядь. Ужас! Тихий кошмарный розовый ужас! И это еще не все. Второй ужас висел на вешалке и ждал, пока я его надену. Розовое платье. С рюшечками. Воланчиками. И с глубоким вырезом.

И мне предстояло отходить вот таким вот феячьим недоразумением целых две недели. Любименькие мои наряды темных благородных цветов будут сиротливо ждать свою хозяйку.

Моника проследила взглядом, куда я смотрю, и сделала еще одну попытку меня подбодрить.

— Смотри на это иначе. Ты ведь любишь эксперименты. Это твое самое любимое занятие, согласишься. Ты обожаешь придумывать новые заклинания и эликсиры. Вот и считай, что у тебя эксперимент. Что чувствует потомственный маг, став под магической клятвой на время феи. Попробуй не только выглядеть как фея, а понастоящему стань ею на этот срок. Ешь то, что они. Ходи как они. Думай как они. Разговаривай как они. Делай прически, как они. Ну и все остальное.

— Спать я ни с кем не стану, как они! — отрезала я. — И даже магическая клятва меня не заставит поступать в этом вопросе, как феи.

— Да, пожалуй, тут не стоит повторять за ними, — хихикнула Моника. — Хотя-а...

— Никаких «хотя»! Родители меня закопают, если я... того-этого.

— Как закопают, так и откопают, — отмахнулась подруга. — Тоже мне, проблема для некромантов.

Я хмыкнула. Мама и папа у меня оба некроманты. Они и познакомились во время учебы. Вот копали-копали мо-

гилы, поднимали-поднимали нежить. Ночами не спали, все над новой жизнью работали. Доработались. Выпускные экзамены мама сдавала с огромным животом и родила меня прямо там же, в аудитории, как только ей поставили оценку в зачетку.

Фея, одна из магистров-экзаменаторов, лично приняла роды, первая взяла меня на руки и перерезала пуповину.

Так что я, если можно так сказать, с младенчества в стенах академии. Только вот с магией природа пошлаила. При обоих родителях-некромантах мне не досталось даже крупички магии смерти. Я бытовик и зельевар. Последнее, правда, не особо развито, но вполне терпимо для второго дара. Зато оба моих младших брата, как и положено, унаследовали семейный дар.

И вот сейчас мы окончили учебу. Я — дипломированный маг-бытовик широкого профиля. Экзамены сданы. Диплом получен и благополучно обмыт глобальной попойкой. Или не совсем благополучно, учитывая мой нынешний облик.

— Можешь взять мою косметику, — щедро разрешила подруга. — Твоя под розовый цвет волос не подойдет. И помни: полмесяца у тебя длится эксперимент. Может, наоборот, удастся найти интересную работу.

— Ох ты ж боги! — подпрыгнула я на стуле. — У меня же сегодня после обеда собеседование!

— А чего ты тогда сидишь?! Умывайся, приводи себя в порядок и беги. Благословляю! — осенила меня Моника обережным крестом, призывая благодать всех четырех богов.

Спустя час из зеркала на меня по-прежнему смотрел ужас ужасный. У этого ужаса на голове шевелюра цвета

взбесившейся фуксии. И платье цвета романтической розовой фиалки. Летящее такое, нежное. Магия и макияж убрали с лица следы слез. Так что, объективности ради, девушка в зеркале была прехорошенькой.

— Улыбаемся и шагаем в мир, — пробормотала я. — Я фея. Я фея. Я феячья, демоны побери гномий самогон, фея. Сейчас выйду, покажусь и отфеячу любого, кто засмеется.

Моника прыснула от смеха и спрятала в ладонях лицо.

Мой триумфальный выход из общежития я запомню надолго. Как и эмоции, которые мне довелось испытать, когда на меня смотрели с улыбками и со смешками шушукались. Но это тоже опыт. Да. Мне предстоят непростые дни, но не сложнее, чем предстоящие поиски работы и жилья. Возвращаться в отчий дом под крылышко семьи я не намерена.

У нас с родителями уговор: если я сразу же не нахожу себе работу и не начинаю делать первые шаги в профессиональной сфере, то они все-таки подбирают мне мужа. Это обычная практика в наших кругах. Либо ты сильная независимая магичка, и тогда само государство идет тебе навстречу и позволяет строить карьеру. Либо ты под этим самым пресловутым «крылом» у родни, но тогда принимаешь их правила и следуешь их указаниям, как приличная юная аристократка. Я старшая из детей, девушка, мне рьяно примутся искать супруга. Дед только и ждет, пока пройдет оговоренный срок.

И, к сожалению, искать мне мужа будут только и исключительно среди титулованных ри́атов¹. Раз уж я не нашла себе потенциально сильного и одаренного мужа в академии. Тогда все закрыли бы глаза на его происхождение, как это случилось с моими родителями. Мама — дочка простого целителя, даже не дворянина. Но при этом она очень-очень сильный некромант. Для дедушки, ее папы, это был страшный удар, он-то рассчитывал на помощницу в лекарском или хотя бы в аптекарском деле. И надеялся на потомство с даром жизни.

А мой отец — наследник одного из титулованных аристократических родов королевства. И тоже могучий потомственный некромант.

Сила к силе.

Работают они оба даже сейчас. У мамы настолько мощный дар, что ей никто не позволил бы прозябать в роли обычной праздной супруги лорда.

Со мной сложнее.

В общем, если я вернусь домой без приглашения на работу, то опомниться не успею, как меня начнут водить по званым чаепитиям и знакомить со всеми неженатыми сыновьями подруг, соседок, знакомых и родственниц. Это если повезет и мама не отобьет меня у родни. А если дедушка потеряет терпение, то я вообще могу узнать, что помолвлена, только получив приглашение на собственную свадьбу.

Но смотрины и замужество — это не то, чего я хочу для себя в ближайшие годы.

¹ Ри́а́т — вежливое обращение к мужчине.

— Клара, ты ли это? — пытался изо всех сил не засмеяться мой однокурсник и вчерашний собутыльник, гном Ру́фус.

— Я. — Мило улыбнулась и покрутилась, демонстрируя кошмарное розовое великолепие. — Правда мне идет этот цвет? Даже не ожидала, что буду такой миленькой.

— Удивительно, но да, идет, — хмыкнув в бороду, все же признал парень. Обошел меня по кругу, а потом протянул руку: — Принимается. Условия спора ты выполнила, проигрыш зачтен.

— Отлично! — Я пожалала его крепкую мозолистую ладонь. И сразу прикинула: если он принял проигрыш, то, может, и срок удастся скостить, и дезактивировать окрашивание волос раньше, и отменить магическую клятву «быть настоящей феей»?

— Клара, две недели! День в день! Час в час! — прочитал он мои планы по мимике и опередил.

— Зараза косматая! — пробормотала я, но он услышал и от души расхохотался.

— Ты красотка! — отвесив мне шутовской поклон, Руфус двинулся к выходу из академии.

Я вздохнула и поцокала каблуками следом. По пути улыбалась всем встречным студентам и преподавателям. Я же фея сейчас. Главное, чтобы мои братья меня в таком облике никогда не увидели, иначе до конца жизни будут подшучивать.

— Клара, ты решила сменить имидж? А ничего, тебе идет! — перегородил мне дорогу один из парней с боевого факультета.

— Да, эксперимент, — мило улыбнулась я и похлопала ресницами. — Пару недель буду вести дневник с записями. Тема — «Зависимость мироощущения мага от врожденных и приобретенных расовых особенностей».

— И как? — хмыкнул парень, без стеснения заглянув мне в глубокий вырез платья.

— Пока не поняла. Первый день только.

— А ты будешь полностью вести себя как фея? А то я готов поучаствовать в качестве подопытного и вспомогательного материала. Мой сосед уже съехал, приходи, комната свободная. И я буду весь твой, — подмигнул он и сделал пару характерных движений бедрами.

— Дина́р, я бы, может, и решила на полное погружение в эксперимент. Но, видишь ли, боюсь, потом мои родители устроят полное погружение в могилу всем участникам этого эксперимента. Ты же знаешь, я из семьи потомственных некромантов. Папа у меня строгий и нервный. Так что придется выбирать: к алтарю или сразу в могилу.

— К алтарю жениться? — скаюсь, уточнил собеседник.

— К алтарю в жертву приноситься, — вздохнула я. — До свадьбы еще ни один из моих кавалеров не дошел.

Динар заржал в голос, похлопал меня по плечу и напутствовал:

— Иди феячь, Клара, пока можешь. Слышал я про твоих родителей. Ох и непросто тебе будет замуж выйти. Такого дурака еще поискать.

На этой радостной ноте он отвернулся и тоже двинул к воротам. А я скривила ему в спину злобную рожу. Поганец!

Ну и тоже пошла.

У нас, выпускников, было две недели на то, чтобы до-
слать хвосты, вернуть литературу и учебники в академи-
ческую библиотеку, уладить все спорные моменты и отра-
ботки. И таки да, найти работу и новое жилье тем, кто не
планировал возвращаться к родителям.

Начало лета, биржи вакансий полны предложений для
молодых специалистов. Понятно, что в основном на ми-
зерные оклады. Кто же станет много платить новичку, ко-
торый только вышел из стен учебного заведения? Но это
первые шаги во взрослую жизнь.

У меня все две недели были плотно расписаны. Кадро-
вые агентства, независимые охотники за головами, риел-
торские конторы, которые отслеживали продающиеся
лавки и частные практики. Я не стала заключать договор
на эксклюзивное обслуживание ни с одной из вышена-
званных организаций или специалистов. Выпускников
много. Хороших вакансий мало. И тут никогда не узна-
ешь, кто успеет перехватить что-нибудь интересное.

Как говорится, пока хорошенечко не побегаешь, ре-
зультат за хвост не поймаешь.

Встреча в кадровом агентстве прошла впустую. Агент
был вежлив, улыбался, я даже получила пару неприлич-
ных намеков на то, что было бы неплохо встретиться ве-
черком. При этом ничего путного он мне не предлагал,
хотя я показала свои документы, аттестат, положительные
отзывы от преподавателей. У меня ведь папка собрана.
Я ответственно ко всему подхожу. И училась я хорошо.
Не красный диплом, конечно, но все же вполне и вполне
пристойно.

— Ри́ата¹ Кларисса, работодателям не нужны ваши оценки, — глядя мне в декольте, сообщил агент. — Им нужны работники. Но у меня для вас есть кое-что.

Он подвинул к себе розовую папку и принялся листать и перечислять:

— Организатор вечеринок. Танцовщица. Актриса в Малый театр. Прислуга у некоего холостого риата. Агент в свадебном агентстве. Тут везде пометки, что им требуются девицы с легким нравом, молодые, незамужние, веселые и легкие на подъем.

— А что в той папке? — кивнула я на черную, ту, которую он открыл и сразу закрыл, когда увидел цвет моих волос.

— Те вакансии вам не подойдут, риата Кларисса. Там требуются серьезные специалисты на государственные должности. Или в приличные семьи. В последних одно из требований — наличие мужа. Ну или хотя бы быть в разводе. Сами понимаете, вы не соответствуете.

— Но я ведь не настоящая фея, я человек, — нахмурилась я. — И вполне могу выйти вскоре замуж, а не ждать сотню лет полного взросления и становления, как это принято у них. И даже развестись могу.

Агент, профессионально улыбаясь, подвинул к себе мои бумаги. Заглянул, еще раз ознакомился и заявил:

— Что-то мне подсказывает, риат Монк не одобрит развод дочери. Да упокоят с миром боги душу того несчастного, который посмеет развестись с вами, риата Кларисса.

Я поджала губы. Тут агент, конечно, прав. Папа — он такой.

¹ Ри́ата — вежливое обращение к девушке или женщине.